

Т. М. Калинина, В. С. Флёров, В. Я. Петрухин

ХАЗАРИЯ В КРОССКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
КРЕПОСТНАЯ АРХИТЕКТУРА
ВЫБОР ВЕРЫ

Москва 2014

УДК 94(3)
ББК 63.3(2)41
К 17

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»

Работа подготовлена по Программе фундаментальных исследований
секции истории ОИФН РАН «НАЦИИ И ГОСУДАРСТВО В МИРОВОЙ ИСТОРИИ»

Утверждено к печати Учеными советами Института археологии,
Института всеобщей истории и Института славяноведения РАН

Р е ц е н з е н т ы:

канд. ист. наук *Е. А. Армарчук*,
д-р ист. наук *Е. А. Мельникова*

Калинина Т. М., Флёров В. С., Петрухин В. Я.

К 17 Хазария в кросскультурном пространстве: историческая
география, крепостная архитектура, выбор веры. — М.: Ру-
кописные памятники Древней Руси, 2014. — 208 с. —
(*Вклейка после с. 128.*)

ISBN 978-5-9905759-2-9

В междисциплинарном исследовании о Хазарском каганате и его месте в евразийском пространстве анализируются данные арабо-персидских сочинений об исторической географии, истории, генеалогии хазар. Публикуются фрагменты некоторых географических трудов. Привлекаются новые археологические материалы, показывающие широкие заимствования строительных материалов и технологий византийского происхождения в крупнейших хазарских крепостях. Сравнительно-исторический анализ сюжетов выбора веры в Хазарии и на Руси демонстрирует причины, по которым принимавшие новую веру правители не могли отказаться от языческой генеалогической традиции: она была основанием легитимности их власти.

Для археологов, историков и всех интересующихся историей Хазарского каганата.

УДК 94(3)
ББК 63.3(2)41

*В оформлении переплета использована фотография
керамической плитки Правобережного Цимлянского городища*

ISBN 978-5-9905759-2-9

© Авторы, 2014

© Рукописные памятники Древней Руси, 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Е. А. Мельникова</i>).....	5
1. Хазария по данным восточных источников (<i>Т. М. Калинина</i>)... ..	8
Письменные памятники о хазарах	8
Анахронизмы в сведениях о хазарах	9
Название ал-Хазар	12
Изменяющиеся границы Хазарии	18
Хазары как этнос	26
Один из книжных вариантов генеалогии хазар	29
Экономика и занятия населения Хазарии	32
Торговля	35
Города Хазарии	39
Государственный строй	76
Военная организация	84
2. Строительные материалы византийского происхождения в хазарских крепостях Нижнего Дона (<i>В. С. Флёров</i>)	101
Саркел	103
Штукатурка и краска	104
Opus mixtum	107
Черепица	109
Правобережная Цимлянская крепость	111
Штукатурка, кирпичики известняковые, краска	113
Черепица	119
Плитка керамическая	128
Граффити на плитках	135
Семикаракорская крепость	137
Штукатурка	139
Черепица	140
Первые итоги, поиски аналогий, проблемы	147
3. Выбор веры в евразийской истории. Хазария и Русь (<i>В. Я. Петрухин</i>)	159
Выбор веры — книжный сюжет?	159
Победил ли в полемике Константин Философ?	160
Выбор веры и «двоевластие» у хазар	161

Выбор веры и «отчий обычай»	164
Обращение и благочестивая хитрость	166
Выбор веры и библейские генеалогии	167
Исторические основы летописного сюжета о выборе веры . . .	172
Summaries	184

1. Хазария по данным восточных источников

(Т. М. Калинина)

Письменные памятники о хазарах

Хазары упоминаются во многих средневековых письменных памятниках. Известны упоминания русских летописей о хазарах, взимающих дань со славянских племен. Они известны как народ, исповедующий иудейскую религию. Открыты документы, написанные на древнееврейском языке, о самих хазарах и их предыстории. Есть упоминания о них в византийских, сирийских, армянских, грузинских источниках. Но более всего известий содержат очень далекие от восточноевропейских земель книги арабских и персидских писателей (обзор большинства источников см.: Новосельцев, 1990. С. 5—45). Это обстоятельство не должно удивлять, если вспомнить, что именно с хазарами встретились арабские войска, когда, столкнувшись с персидскими и византийскими силами, покорили Иран и вышли в Закавказье. Здесь они встретили хазарских воинов. Их происхождение, местоположение, города, государственное устройство, быт, войны нашли отражение в арабо-персидской литературе (многие ученые, по происхождению персы, писали по-арабски, потому и называются они арабо-персидскими литераторами).

Очень важное значение имеет так называемая «Анонимная записка о народах Восточной Европы», как она была условно названа исследователями, сохранившаяся у ряда арабо-персидских авторов X—XVII вв. «Анонимная записка» представляет собой сводку информации о печенегах, хазарах, бургасах, волжских булгарах, мадьярах, славянах, русах, земле ас-Сарир и аланах. Полнее всего сводка представлена в написанной по-арабски «Книге дорогих ценностей» персидского географа Ибн Русте (первая треть X в.) и в персидском труде «Краса повествований» персидского же автора Гардизи (XI в.); именно последний привел еще и данные о печенегах, которых нет в версии Ибн Русте. Целый ряд других писателей — Мухтахар ибн Тахир ал-Мукаддаси (Макдиси) (2-я пол. X в.), ал-Бакри

(XI в.), ал-Марвази (конец XI — начало XII в.), Ахмад Туси (2-я пол. XII в.), Мухаммад Ауфи (XIII в.), Закарийа ал-Казвини (XIII в.), ал-Варрак (нач. XIV в.), ан-Нувайри (XIV в.), Мирхонд (XV в.), Шукрулла ибн Шихаб (XV в.), Али аш-Ширази (XVI в.), Хаджжи Халифа (XVII в.), Али эфенди (XVII в.) и др. — дают, как правило, сокращенную версию тех же известий. Указанные авторы не упоминали, что их информация восходит к «Анонимной записке», в ряде случаев они указывали одного из авторов, чьи сведения восходили к ней: например, писатель XIII в. Йакут ссылался на литератора X в. ал-Мукаддаси. Таких примеров множество, и не только по отношению к авторам, воспроизводящим «Анонимную записку».

Особенность арабо-персидской литературы заключается в том, что почти все авторы обязательно опирались в своих рассказах на предшественников. Использовать их данные было обязательно и почетно. Средневековый автор зачастую напрямую или в измененном виде использовал известный ему сюжет, но ссылаться на того автора, чья информация использовалась, по представлениям восточных писателей, было вовсе не обязательно (Крачковский, 1957. С. 23; Халидов, 1985. С. 75). Поэтому не известны возможные персидские, византийские, сирийские первоисточники сведений арабов. Впрочем, даже когда известен оригинал, из которого взяты данные, они могут быть искажены или переделаны, в большинстве же случаев первоисточник не сохранился, не дошел до нашего времени. Поэтому современный исследователь должен всегда помнить, что известия могут восходить совсем не ко времени жизни и работы сочинителя, а к гораздо более ранней эпохе или к совсем иному, чем у арабов, кругу восприятия информации. Вследствие такого отношения к первоисточникам в арабской литературе зачастую встречаются анахронизмы, что было замечено еще 150 лет назад (Григорьев, 1876. С. 29—33).

Анахронизмы в сведениях о хазарах

В книге ал-Мас'уди (ум. 956) «Золотые копи и россыпи самоцветов» имеется фрагмент, где пересказана история о сасанидском царе Каваде II Шируе (*Ширавайхе*) (628 г.), который упомянул о войне с хазарами Ардашира Папакана, первого шаха династии Сасанидов (224—241) (ал-Мас'уди, 1863. С. 280, 281; 2002. С. 62). Ал-Мас'уди отметил, что он использовал «жизнеописание царей персов», т. е., вероятнее всего, одну из персидских хроник «Хвадай-намак»,

которые содержали достоверные исторические сведения (Новосельцев, 1990. С. 85). Однако в данном случае рассказ ал-Мас'уди является собой типичный пример исторического анахронизма. В мифо-эпической традиции Ирана, восходящей к «Книге деяний Ардашира Папакана», последний представлен героем, который не только победил парфянского царя Артабана V (216—224) и кочевников, не только расширил границы царства, но и вступил в единоборство с чудовищным червем и одолел его (Книга деяний Ардашира, 1987. С. 66—84). Возможно, Кавад и назвал парфян или кочевников хазарами, которые действовали в его время.

В авторском сокращении «Истории пророков и царей» ат-Табари (839—923), в разделе о борьбе римлян и персов, есть история о том, как римский император Юлиан II Отступник (*Лулийанус*) (361—363) в борьбе с персидским царем Шапуром II (*Сабур*) (309—379) привлек на свою сторону византийцев, арабов и хазар (ат-Табари, 1879. С. 840, 841. Ант. «С»). О событиях, связанных с историей Юлиана II и его войнах с персами, гораздо более подробно писали на других языках его современники и более поздние авторы — Аммиан Марцеллин, Евнапий, Созомен, Феофан и многие другие, но о хазарах в этих сведениях речь не идет. Поэтому данные ат-Табари должны рассматриваться как исторический анахронизм, связанный с довольно многочисленной информацией о хазарах более позднего времени.

В ряде грузинских и армянских памятников хазары тоже упоминаются в очень раннюю эпоху. Так, в грузинском летописном своде «Картлис Цховреба», который содержится в труде историка XI в. Леонти Мровели, упоминается о захвате хазарами земель Кавказа и борьбе с ними прародителей кавказских народов до времени правления легендарного героя иранского эпоса Феридуна (*Афридуна*) и прежде царствования Александра Македонского, а затем о победе над хазарами Александра (Леонти Мровели, 1979. С. 25, 26, 29). Легенда об Александре Македонском имела основой здесь «Роман об Александре» Псевдо-Каллисфена (III в. н. э.) (Там же. С. 59. Примеч. 84). Упоминание хазар же — исторический анахронизм, в основе которого лежало реальное нашествие хазар на Кавказ, случившееся на рубеже VI—VII вв.

Согласно известию Мовсеса Хоренаци (V в.), который ссылался на сирийского писателя II в. Бардесана, чьи труды не сохранились, хазары пришли в Закавказье во времена царя Валарша, сына Тиграна, во II в. н. э. (Мовсес Хоренаци, 1990. С. 114, 249. Примеч. 471).

Под именем Валарша здесь выступают парфянский царь Вологез IV (148—190) (Мовсес Хоренаци, 1990. С. 249. Примеч. 460) или такие древнеармянские правители, как Арташес I, Тигран II, Трдат I (Новосельцев, 1990. С. 42. Примеч. 328). Рассказ Мовсеса Хоренаци повторили ряд армянских писателей X—XIII вв.: Стефан Таронский (Асохик), Ухтанес Урхайский или Эдесский, Фома Арцруни, Вардан (Меликсет-Бек, 1960. С. 112—115). Однако армянские историки V—VII вв. Агафангел, Фавстос Бузанд, Корюн, Лазарь Парбский, Зиновий Глак, Егише, Себеос, как и сборники эпистолярных документов и догматико-политических трактатов, не знают хазар (Там же. С. 113, 114). Упоминание их здесь считалось позднейшей интерполяцией (Там же. С. 249. Примеч. 468), хотя скорее это еще один пример исторического анахронизма.

В «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци (VII или X в.) упоминается, что в эпоху царствования сасанидского царя Шапура II (309—379) хазары вторглись в Арран (Мовсес Каланкатуаци, 1984. С. 80, 81). Поводом для появления таких сведений анахронистического порядка послужили, по-видимому, данные о действительных вторжениях хазар на Кавказ, но не в IV в., а в VII.

Хорошо известны анахронизмы в персидских поэмах. Так, в «Шахнаме» Фирдоуси (ок. 940—1020) фигурируют епископы и кесари Рума, а также владыки-богатыри хазар Ильяс и его прародитель Мехрас. Все они упоминаются как противники, действовавшие во времена мифического персидского царя Лохраспа (Фирдоуси, 1969. С. 48—53). Есть и другие подобные упоминания хазар в этой поэме как примеры анахронизмов.

Низами Гянджеви (1141 — ок. 1209) в поэме «Искандер-наме», привлекая традиционные сюжеты и персонажи из легенд об Александре Македонском, создал образ идеального вождя *Искандера*, который сражался во имя защиты справедливости как с хазарами, так и с русами, нападшими с войском из числа хазар и буртасов на царство легендарной царицы Нушабе (Бертельс, 1962. С. 352, 354).

Такие сюжеты в произведениях персидских поэтов отражают и давнюю, и не слишком старую реальность: походы русов на Каспий в X в., захват русами города Барда'а в 945/46 гг.; появление русов на Кавказе в X—XII вв. Во всех этих событиях определенную роль играли хазары, пропуская русов через свои земли.

Таким образом, подобные сведения источников опираются, с одной стороны, на историческую традицию, сохранившую память

о походах скифо-сарматских народов через Кавказ в Переднюю Азию во второй половине I тыс. до н. э. С другой, основой для сведений о набегах хазар в столь ранние времена послужили данные об их вторжении в Армению, Грузию и Албанию в более позднее время (Миллер, 1887. С. 18—23; Меликсет-Бек, 1960. С. 117—119; Ковалевская, 1975. С. 2—73; Леонти Мровели, 1979. С. 50, 51. Примеч. 56; Артамонов, 2001. С. 162, 163; Новосельцев, 1990. С. 29, 30).

Анахронизмы в восточной литературе объясняются оригинальным восприятием действительности, когда реальность переплетается с мифами, легендами, традициями. Как представляется, в данном случае мы имеем дело с типичным примером проявления «мифологического времени». Как отмечал А. Я. Гуревич, «архаическое сознание антиисторично. Память коллектива о действительно происшедших событиях со временем перерабатывается в миф, который лишает события индивидуальных черт и сохраняет только то, что соответствует заложенному в архетип образцу; события сводятся к категориям, а индивиды — к архетипам» (Гуревич, 2007. С. 90).

Название *ал-хазар*

Имя *ал-хазар* встречается в арабо-персидских средневековых сочинениях довольно часто, но относится к весьма разным объектам.

Использовалось оно в названиях двух морей. Ибн Хордадбех (IX в.) и Кудама ибн Джа'фар (X в.) *морем хазар* именовали Черное, когда описывали границы византийских фем (военных округов) (Ибн Хордадбех, 1889. С. 103, 105; 1986. С. 97, 98; Кудама ибн Джа'фар, 1889. С. 259; Новосельцев, 2000б. С. 365). Ученый IX в. ал-Йа'куби в «Книге стран» также упоминал *море хазар*: рассказывая об Андалусии, он утверждал, что эта страна находится на западе, около моря, которое простирается вплоть до *моря хазар* (ал-Йа'куби, 1892. С. 354). Эта короткая фраза означает соединение морей от Атлантики до Черного моря, которое здесь названо *морем хазар*, — такое представление о едином водном массиве широко бытовало в арабской литературе. Ибн ал-Факих, чье сочинение датируется 903 г., ввел понятие «залив или пролив хазар», по-арабски — *халидж ал-хазар*. Вся книга Ибн ал-Факиха построена на переработанной или видоизмененной информации предшест-

венников. Так и данные о «заливе» или «проливе» хазар имеют основой сведения из труда Ибн Хордадбега о пути между Каспием и хазарским городом Хамлидж. Ибн ал-Факих заменил название города Хамлидж термином *халидж*, введя, таким образом, понятие «пролива (или залива)» хазар — возможно обозначая так Азовское море. Ибн Хордадбег писал о дороге в 8 дней пути между Горганом, а это область южного побережья Каспия, и *Хамлиджем*, городом хазар, и подчеркивал, что город Хамлидж находится на конце реки, текущей из страны славян и впадающей в море Горгана (*Джурджана*), т. е. Каспий. В другом фрагменте читаем, что купцы-русы шли в Хамлидж — город хазар на «реке славян» (Танаису, хотя ряд исследователей считают эту реку Волгой — Итилем) (Ибн Хордадбег, 1889. С. 124, 154; 1986. С. 109, 124). Ибн ал-Факих переработал эти материалы Ибн Хордадбега и написал, что купцы-славяне (а не русы) следуют от моря славян в реку, которая называется славянской, и достигают залива хазар, откуда движутся к Каспию (Ибн ал-Факих, 1885. С. 7, 271). Таким образом, этот автор более детально рисует путь от славян, по «славянской реке» (Дону или Сев. Донцу) в «залив хазар» (вероятнее всего, Азовское море), откуда через 2 дня пути по переволокам и 8 дней плавания купцы попадали в Каспий. И Ибн Хордадбег, и Ибн ал-Факих считали реальной прямую водную связь между славянскими землями и Каспием. Ибн Хордадбег полагал, что из земель славян текла река, название которой в его рукописи не ясно, но можно интерпретировать как Танаис. Он не идентичен античному Танаису и реальному Дону, а представляет собой, по воззрению Ибн Хордадбега, длинный водный путь, начинающийся от Балтики и идущий прямо до Каспия (ни о переволоках, ни о восточноевропейских реках Ибн Хордадбег не знал). Ибн ал-Факих не сохранил имени «реки славян», но тоже считал, что с помощью прямого водного пути от славянских земель можно доплыть до «залива хазар» — Азовского моря, а от него есть связь с Каспием. Складывается впечатление, что Ибн ал-Факих, обладая иной, кроме сведений Ибн Хордадбега, информацией о Восточной Европе, знает больше об ее южной части, чем о Поволжье. Впрочем, есть и другое мнение об информации Ибн ал-Факиха, по которому его сведения только повторяют данные Ибн Хордадбега о пути между Джурджаном и Хамлиджем (а не *халиджем*) и, следовательно, Ибн ал-Факих просто повторяет сведения Ибн Хордадбега о низовьях Волги (Lewicki, 1956. S. 76, 77, 137. Кол. 157).

Название Черного моря *морем хазар* может объясняться хазарскими владениями в восточном Крыму в IX в. (Бартольд, 1963а. С. 826; Новосельцев, 2000а. С. 365; Айбабин, 1999. С. 187—224; Плетнева, 1999. С. 151—165). Однако ряд ученых считают, что Крым не принадлежал Византии (Сорочан, 2005. С. 201—222; см. там же обзор литературы «за» и «против»). Такое название может объясняться проще: та часть информации, где упоминается *море хазар* в отношении Черного, была получена от бывших византийских пленников Муслима ал-Джарми или Харуна ибн Йахьи.

Гидроним *море хазар*, однако, относился и к Каспию. Так, в одном из разделов тот же Ибн Хордадбех, а следом за ним Ибн ал-Факих (Ибн ал-Факих, 1885. С. 297) говорили, что город Дербент располагался на берегу *моря хазар*, что может относиться только к Каспию (Ибн Хордадбех, 1889. С. 173; 1986, С. 135). Ал-Йа'куби, описывая реки Кавказа, упоминал Куру и Аракс, которые, сливаясь, впадали в *море хазар*, т. е. Каспийское (ал-Йа'куби, 1892. С. 363). По-видимому, как и Ибн Хордадбех, ал-Йа'куби пользовался различными источниками, которые по-разному использовали термин *море хазар*. Ибн Русте, передававший сведения конца IX в., упоминал о впадении реки Итиль (т. е. Волги) в *море хазар* (т. е. Каспий) (Ибн Русте, 1892. С. 141). Ал-Мас'уди тоже часто именовал Каспий *морем хазар*: в упоминании торгового пути от Табаристана, мимо городов Амоль, Абаскун, побережья Джурджана до города Итиль, который отмечен как «вход в море Хазар» (ал-Мас'уди, 1863. С. 25; 1894. С. 139, 140), а также в рассказе о набеге русов «после 912 г.» на прибрежные области (ал-Мас'уди, 1861. С. 273, 274; 1863. С. 19—24). Однако ал-Мас'уди знал, что *морем хазар* называлось и Черное: ссылаясь на некие христианские источники, он утверждал, что *море Меотис* (здесь наш автор пользуется античным названием Азова — Меотис, но имеет в виду Черное море) было некогда известно как *море хазар* (ал-Мас'уди, 1894. С. 138). «*Морем хазари*» он называл Черное море при рассказе о переправах через Босфор (Там же. С. 139, 140). Таким образом, ал-Мас'уди тоже отразил две традиции арабских географов, одни из которых, следуя греко-византийской традиции, называли *морем хазар* Черное или Азовское, другие же, опираясь на информацию прикаспийско-поволжского региона, именовали так Каспий.

Географы ал-Истахри и Ибн Хаукал *морем хазар* именовали только Каспий, что для X в. естественно, поскольку к этому времени хазары обосновались в низовьях Волги и на прикаспийских

территориях, откуда происходила вся информация этих географов. Они подробно описывали *море хазар*, а также Волгу, которая, пройдя по землям русов, болгар и бургасов, впадала в то же *море хазар* (ал-Истахри, 1870. С. 218, 220; Ибн Хаукал, 1939. С. 389).

Термин *река хазар* встречается у ал-Мас'уди по отношению к среднему и нижнему течению Волги, где жили бургасы и болгары (ал-Мас'уди, 1863. С. 14; 1894. С. 62); в рассказах о «рукаве» или «заливе», соединяющем *реку хазар* с *морями Майтас* (Меотис) или *Бунтус* (Понт) — для ал-Мас'уди эти моря могли называться и так, и эдак — вблизи волжских болгар (ал-Мас'уди, 1863. С. 7, 18), и опровержение этого же мнения (Там же. С. 24, 25); в пассаже о том, что с *морем ал-хазар* соединяется только река *ал-хазар* (ал-Мас'уди, 1861. С. 273); при упоминании *реки хазар* в рассказе о маршруте русов, спустившихся по ней до хазарской столицы Итиль (ал-Мас'уди, 1863. С. 19—24); во фрагменте о реке, проходящей через город Итиль и впадающей в *море хазар* (ал-Мас'уди, 1894. С. 62).

В первой половине X в. жил и работал географ, о котором исследователям не известно ничего, кроме прозвища — Сухраб, которое означает 'беднейший из бедных'. Он остался в памяти потомков потому, что сохранился его труд, представляющий собой почти точное воспроизведение «Книги картины Земли» Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми. Ал-Хорезми назвал местечко под названием *ал-хазар*, показав координаты для него в далекой Азии, восточнее Хорезма. Неподалеку, по его данным, протекала река под названием Длинная, которая соответствует координатным данным Птолемея для реки Яксарт, т. е. Сырдарья. Ал-Хорезми не именовал эту реку *рекой хазар*, отметив только, что она протекает вблизи населенного пункта под названием ал-хазар (ал-Хорезми, 1926. С. 32, 147; Daunicht, 1968. S. 9ff.; Калинина, 1988. С. 40, 50, 74—76 (пер.)). Однако переписавший произведение ал-Хорезми Сухраб счел необходимым уточнить название главы, посвященной описанию этой реки: «Знакомство с рекой Длинной, а это — река *хазар*» (Сухраб, 1929. С. 144; Калинина, 1988. С. 117 (пер.), 129 (примеч.)). Во всем остальном координаты совпадают с описанием ал-Хорезми. Возможно, Сухраба привлекли необычные для X в. сведения книги ал-Хорезми о близости некоего пункта *ал-хазар* к Сырдарье, почему он и подчеркнул их в названии главы.

Итак, арабо-персидские авторы IX—X вв. название *ал-хазар* применяли к восточноевропейским гидронимам.

Кроме того, наименование *ал-хазар* встречается среди упомянутых селений и городов.

Местечко *ал-хазар* у ал-Хорезми и Сухраба в шестом «клима-те» находилось вблизи города Невакет, а близкими городами пятого «климата» были Тарбэнд, Исфиджаб, Бенакет, Ходжент (ал-Хорезми, 1926. С. 32, 147; Daunicht, 1968. S. 9ff.; Калинина, 1988. С. 40, 50, 74—76 (пер.), 100, 101 (примеч)). Таким образом, город *ал-хазар* оказывался в среднем течении Сырдарьи, восточнее Хорезма. Эти места располагались, по материалам ал-Хорезми, внутри части света, обозначенной как Скифия, населенная тюрками, и соответствующей Внутренней Скифии Птолемея. А Абу-л-Фарадж ибн ал-Ибри (XIII в.), пересказывая сведения Михаила Сирийского (XII в.), чьи данные в свою очередь восходили к источникам VI—VII вв., передал легенду о выходе из пределов Внутренней Скифии трех братьев, один из которых назывался Хазарик, родоначальник народа хазар (Калинина, 1988. С. 75, 76; Пигулевская, 2000. С. 320). Возможно, что азиатское местонахождение пункта *ал-хазар*, по материалам ал-Хорезми, отражает отдаленные реалии истории этого народа, который еще не выделился из состава Тюркского каганата, куда он, по мнению современных исследователей, входил до VII в.

Арабский историк ал-Балазури, работавший в конце IX в., рассказывая о строительной деятельности персидского царя Кобад I (488—531) на Кавказе, упомянул, что тот заложил город Кабала, а «она — *хазар*» (ал-Балазури, 1866. С. 194). Эту фразу можно понимать по-разному: (1) как второе название города — «*Хазар*» (Marquart, 1903. S. 24), (2) как принадлежность города Кабала хазарам (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 402; Ludwig, 1982. S. 249—251), (3) как обиталище хазарских переселенцев при последних Сасанидах или после появления арабов на Кавказе (Lewicki, 1956. S. 232). Располагалась Кабала (упомянутая еще Птолемеем в форме Καβάλα и армянскими источниками как K’avałak’) к юго-западу от Шемахи (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 402). Есть мнение, что Кабала называлась «лакзанским» княжеством и располагалась в западной части Ширвана, в районе селения Чурух-кабала (Аликберов, 2003. С. 89, 90). Ибн ал-Факих, использовавший книги предшественников, упомянул, что Хосров I Ануширван (531—579) строил города и крепости на Кавказе, и в том числе Баланджар, Самандар и *Хазаран* (Ибн ал-Факих, 1885. С. 288). Ал-Истахри говорил, что западная часть главного города хазар называется Итиль, а Ибн Хаукал, его млад-

ший современник, прибавил, что восточная сторона именуется Итиль, по имени реки, а западная — *Хазаран* (ал-Истахри, 1870. С. 220; Ибн Хаукал, 1939. С. 389). Еще несколько раз Ибн Хаукал, рассказывая о разгроме русами в 968/69 г. городов Поволжья, называл Булгар, *Хазаран*, Итиль и Семендер (Ибн Хаукал, 1938. С. 15; 1939. С. 392, 397). *Хазаран* как селение (*карийя*) упоминался и в сочинении Шамс ад-Дина ал-Мукаддаси (ал-Мукаддаси, 1877. С. 46). *Хазараном* была также названа столица хазар, расположенная на реке Итиль, в анонимном персидском сочинении XII в. «Моджмал ат-таварих» (Новосельцев, 1990. С. 78).

Арабо-персидские авторы употребляли имя *ал-хазар* в отношении города и столицы (*мадина*; *касаба*, *балад*, *миср*), селения (*карийя*). Встречающаяся форма *хазаран* является персидским множественным числом от арабского *хазар* (Там же. С. 130; Поляк, 2001. С. 83).

В источниках также часто встречаются термины «страна хазар» (*балад*; слово может означать и город, и страну), «земля хазар» (*ард*), «государство хазар» (*мамлака*; слово тоже может иметь значение «область, страна»), и кроме того еще и «климат» (*иклим*).

Только ал-Истахри, а вслед за ним Ибн Хаукал и Йакут (XIII в.) считали территорию хазар «климатом», хотя Йакут все же подчеркнул, что *хазар* — еще и имя государства (ал-Истахри, 1870. С. 220; Ибн Хаукал, 1939. С. 389; Йакут, 1866. С. 351). Теория семи «климатов», на которые делились обитаемые земли, была широко распространена в арабской географии. Часто арабские географы помещали страну и город хазар внутри шестого климата, среди восточных земель, не называя саму эту страну «климатом» (ал-Фергани, 1669. С. 39; Калинина, 1988. С. 130; Ибн Русте, 1892. С. 98; ал-Мас'уди, 1861. С. 182; ал-Мукаддаси, 1877. С. 61; ал-Бируни, 1975. С. 116; ал-Казвини Закарийя, 1977. С. 90).

Термин *балад ал-Хазар* достаточно устойчив и встречается в источниках в самом разном контексте (Ибн Хордабех, 1889. С. 4; 1986. С. 54; Ибн ал-Факих, 1885. С. 290, 295; Ибн Русте, 1892. С. 139).

Термином «государство» — *мамлака* — пользовались многие авторы (Ибн Хордабех, 1889. С. 122; 1986. С. 108; Ибн ал-Факих, 1885. С. 288; ал-Мас'уди, 1863. С. 14) Более общим представляется наименование «земля хазар» — *ард ал-хазар* (ал-Балазури, 1866. С. 207, 208; Ибн ал-Факих, 1885. С. 289; ал-Истахри, 1870. С. 218; Ибн Хаукал, 1939. С. 387).

Помимо названий гидронимов, топонимов, физико-географических и политических образований, термин *ал-хазар*, естественно, использовался при наименовании населения, несмотря на то что ал-Истахри, а вслед за ним и Ибн Хаукал считали, что слово *ал-хазар* относится только к государству, а не к людям (ал-Истахри, 1870. С. 223; Ибн Хаукал, 1939. С. 394). Впрочем, у тех же ал-Истахри и Ибн Хаукала есть и опровержение этой мысли: «Хазар — это название вида людей», — писали они (ал-Истахри, 1870. С. 10; Ибн Хаукал, 1938. С. 15). Те же авторы писали о языке хазар, о разделении народа хазар на «белых» и «черных», об образе жизни и властителях хазар, о торговле и вероисповедании населения, как и многие другие писатели (см.: Заходер, 1962. С. 117—229).

Таким образом, можно констатировать, что этникон *ал-хазар* запечатлелся достаточно широко и разнообразно далекими от восточноевропейского ареала арабо-персидскими писателями. Однако «отставание» развития арабской литературы, «золотым веком» которой считается X в., от реальных событий истории, когда пик столкновений арабов с хазарами приходился на VII—VIII вв., отразилось в противоречивом толковании термина у ряда арабских писателей. Важное значение имело также использование разнообразных, не всегда известных, первоисточников.

Перечисленные выше примеры применения имени *ал-хазар* немного дают для представления о том, где конкретно находилась Хазария и каковы были ее границы. Но это естественно, поскольку границы Хазарии менялись на протяжении ее существования.

Изменяющиеся границы Хазарии

Восходящие к VII в. сведения ал-Хорезми, а также описания шестого климата, основанные на книге ал-Фергани, относят хазар на территорию Средней Азии, что имеет архаичный характер (см. выше).

Границы Хазарии, естественно, менялись со времени появления их на Кавказе.

Писатели, следующие за так называемой «Анонимной запиской о Восточной Европе» (Ибн Русте, Гардизи, ал-Марвази и др.), передают сведения, относящиеся ко времени до 90-х гг. IX в., о том, что 10 дней пути отделяют хазар от печенегов, которые еще не переселились на запад и жили в междуречье рек Урала и Эмба (Ибн Русте, 1892. С. 139; Гардизи, 1973. С. 36, 57; ал-Марвази, 1942.

С. 121). День караванного пути у арабов был разным, в зависимости от ландшафта, он мог быть от 30 до 40 с лишним километров, поэтому если даже предпочесть самую малую величину, то получим 300 км, отделявших печенегов от хазар. Таким образом, намечается некая расплывчатая западная граница Хазарии в конце IX в. где-то в относительной близости (300—400 км) от междуречья Урала и Эмбы. Путь проходил по степям и лесам, без проторенных дорог. Между Хазарией и Волжской Булгарией находилась земля буртасов, на расстоянии 15 дней пути (Ибн Русте, 1892. С. 140; Гардизи, 1973. С. 37, 58; ал-Марвази, 1942. С. 21). Местонахождение страны буртасов спорно, но если судить по достаточно реалистичным известиям ал-Мас'уди, то она находилась в среднем течении Волги, что не противоречит и указаниям на Нижнее Поволжье как на территорию Хазарии.

Страна хазар названа весьма большой. Одна из ее сторон, по данным «Анонимной записки», соприкасалась с горой, где жили некие народы *тулас* и *лугар*, и гора эта тянулась до Тифлиса (Ибн Русте, 1892. С. 139; Худуд ал-'Алам, 1937. С. 162; ал-Марвази, 1942. С. 20 — с немного искаженным написанием). О народах *тулас* и *лугар* ничего определенного сказать нельзя, а горы, поскольку назван Тифлис, можно смело идентифицировать с Кавказом (Заходер, 1962. С. 121, 122).

У Кудамы ибн Джа'фара есть определение хазарских границ «от Арминии до хорасанского Хорезма» (Кудамы ибн Джа'фар, 1889. С. 259). Для арабских авторов название «Арминийа» не было идентично собственно Армении: еще персы называли Арменией всю четвертую часть своего государства, куда входили некоторые земли Грузии и Азербайджана. После завоевания ряда закавказских территорий арабы оставили название для своего административного округа, но делили его по-разному в разные годы; были у них и четыре Арминии, куда входили разные территории Кавказа, поэтому уточнить, какую именно часть провинции Арминийа Кудамы называл границей Хазарией, довольно трудно.

«Хорасанский Хорезм», по Кудаме ибн Джа'фару, тоже оказывается понятием неопределенным. Арабо-персидский географ первой половины X в. ал-Истахри писал о Хорезме:

Хорезм — название области; это область отдельная и от Хорасана и от Мавераннахра, со всех сторон ее окружают пустыни... Следовало бы нарисовать половину Хорезма на карте Хорасана,

а половину на карте Мавераннахра, но цель этой книги — знание карт этих областей и их городов, (поэтому) я предпочел объединить Хорезм на одной карте и поместил его на карте Мавераннахра, чтобы достичь этим своей цели без повторения на двух картах (ал-Истахри, 1870. С. 299).

К сожалению, я не нашла подобной карты в известных изданиях. Хорезм занимал нижнее течение Амударьи, Хорасан же находился к востоку от Каспия и включал северо-восточную часть территории Ирана; эти крупные области были разделены песками Каракумов, хотя торговые дороги всегда соединяли их. Поэтому восточные пределы Хазарии неясны, хотя хазарский царь Иосиф утверждал тоже, что на востоке границы его государства доходят до Хорезма и Джурджана (области Ирана на юго-восточном побережье Каспийского моря). Однако в 921 г., когда Ибн Фадлан ехал из Хорезма в Волжскую Булгарию, он не пересекал территорий, принадлежавших хазарам.

Особое внимание для определения границ Хазарии исследователи уделяют произведению «Границы мира от востока до запада» («Худуд ал-‘Алам мин ал-машрик ила-л-магриб») неизвестного персидского автора X в. Он был книжным ученым, никогда не путешествовал. Большая часть информации была основана на ранних источниках, переработанных в соответствии с его представлениями, сложившимися на основе других книг (Бартольд, 1973. С. 504—545; Худуд ал-‘Алам, 1937. С. XVI—XIX; Новосельцев, 2002в. С. 380—399; Мишин, 2000. С. 52—63). Было отмечено также, что отличительной чертой описаний в ряде фрагментов книги является смешение стран света (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 445).

При описании Хазарского, т. е. Каспийского, моря автор «Худуд» начинал с юго-востока, где упомянул огузов (предков туркмен) и Хорезм, на севере — снова огузов, затем, тоже на севере и далее на северо-западе, — хазар, далее Азербайджан (на востоке примыкает к Каспию), Гилян, Дейлем и Табаристан (Там же. С. 53); эти области находились на южном и юго-западном побережьях Каспия.

В рассказе о стране хазар автор «Худуд» определил восточным ее пределом стену, протянувшуюся между горами и морем (о стене поговорим чуть позже), море и области реки Атил. Море и области реки Атил — это Каспий и известное его побережье. К югу от Хазарии названа область Сарир, т. е. Северный Дагестан. Горы, указанные к западу от Хазарии, уточнить невозможно, если только

не имеется в виду Кавказ, как и в случае с областью Сарир, с учетом больших проблем автора с ориентацией по странам света.

К северу от Хазарии автор назвал народ *B.radhās*; соответственно, в рассказе о них сказано, что к югу находятся хазары (Худуд ал-'Алам, 1937. С. 161). Исследователи давно отметили, что народ *B.radhās*, в других случаях — берадас и буртас — одно и то же (Бартольд, 1973. С. 526; Худуд ал-'Алам, 1937. С. 462; Заходер, 1962. С. 230, 238). Назвать границей с севера от хазар буртасов можно было, лишь учитывая, что автор использовал здесь разные источники (Мишин, 2000. С. 54).

К северу от Хазарии назван также народ *N.nd.r* (**V.n.nd.r*) (Худуд ал-'Алам, 1937. С. 161); соответственно, в рассказе об этом народе сказано, что они находятся к югу от хазар. Это — оногундуры, жившие с конца V по конец VIII в. на севере Кавказа, к востоку от Азовского моря, в области р. Кубань (Худуд ал-'Алам, 1937. С. 467). После смерти их предводителя Куврата (ок. 642 г.) народ разделился. Часть его под властью хана Баяна осталась на прежнем месте (позднее смешавшись с мадьярами, которые восприняли их имя и стали именоваться «*hungar*»). Другая часть, во главе с Аспарухом, двинулась на запад и, перейдя в 679 г. Дунай, захватила территорию современной Болгарии. Какой именно народ автор «Худуд» имел в виду, не ясно, следовательно, остается неопределенной и указанная им граница Хазарии.

Рассказывая о реке Атиль, т. е. Волге, автор «Худуд» следует за ал-Истахри и Ибн Хаукалом: протекая в своем верхнем течении между кимаками и гузами, река проходит по владениям волжских болгар, поворачивает на юг через земли печенегов, затем буртасов, затем хазар и впадает в Хазарское, т. е. Каспийское, море (Там же. С. 76). Ближайшими соседями хазар назван народ, имя которого нигде более не встречается: «хазарские печенеги» (Там же. С. 162). Тем не менее параллели можно встретить в книгах ал-Истахри и Ибн Хаукала: речь, вероятнее всего, идет о тех печенегах, которые переселились из-за Волги и захватили земли, находившиеся вокруг Дона и хазарских владений (ал-Истахри, 1870. С. 10; Ибн Хаукал, 1938. С. 15). Границей хазарских печенегов с востока названа некая гора Хазар, которая, вероятнее всего, является вымыслом автора или показывает смутные сведения, взятые автором из книг, о водоразделе между Волгой и Доном (Худуд ал-'Алам, 1937. С. 443).

Таким образом, сведения об областях проживания и пределах восточноевропейских народов, в том числе хазар, в книге «Границы

мира» не могут быть объективными. Эти материалы были взяты из разных и разновременных источников, они не могут относиться ко времени написания неизвестным автором своего сочинения, т. е. к 80-м гг. X в. Поэтому вопрос о границах Хазарии не может быть решен с помощью книги «Худуд ал-‘Алам».

Относительно «стены» как границы Хазарии. Автор «Худуд ал-‘Алам» восточным пределом Хазарии назвал стену, протянувшуюся между горами и морем (Худуд ал-‘Алам, 1937. С. 162). Это утверждение имеет основой фрагмент из «Анонимной записки», в которой одной из «сторон» Хазарии названы «горы, дальним концом опускающиеся до *туласа* и *лугара* и простирающиеся до Тифлиса» (Ибн Русте, 1892. С. 139; ал-Марвази, 1942. С. 20; Гардизи, 1973. С. 57 — без упоминания *туласа* и *лугара*). Не останавливаясь на спорных идентификациях названий *тулас* и *лугар*, отметим, что в целом фрагмент «Анонимной записки» в данном случае подразумевает Кавказ; только автор «Худуд» отмечает его как именно восточную границу Хазарии.

Ибн ал-Факих утверждал, что от страны хазар до местонахождения некоей стены — два месяца пути (Ибн ал-Факих, 1885. С. 329). Шамс ад-дин ал-Мукаддаси писал, что дальний конец Хазарии доходит до стены Йаджудж и Маджудж, а границы ее — вблизи Византии (ал-Мукаддаси, 1877. С. 355). Вероятно, Ибн ал-Факих под «стеной» тоже подразумевал стену Йаджудж и Маджудж.

Последние имена — это арабская передача названий Гог и Магог из эсхатологических легенд иудаизма и христианства (Быт. 10:2; I Пар. 1:5; Иез. 38:1,6; 38:2—3,14—16). По Апокалипсису, Гог и Магог — это враждебные всему сущему народы, которые не смогут одолеть Царства Божия (Откр. 20:7). По сказаниям Корана, народы *Йаджудж* и *Маджудж* живут за преградой, куда их заключил Александр Македонский (18,83; 92—97; 21,96). В арабском варианте имя его — *Зу-л-Карнайн*, т. е. «Двурогий». Прозвище восходит к «Роману об Александре» Псевдо-Каллисфена, где Александр оказывался сыном египетского бога Амона-Ра, которого изображали с бараньими рогами (Пигулевская, 2000. С. 427, 428; Климович, 1986. С. 231; Horovitz, 1926. S. 150, 151). В Коране говорится, что *Зу-л-Карнайн* достиг некоего народа, соседящего с нечестивыми *Йаджудж* и *Маджудж*, и приказал защитить от них этих людей, заполнив пространство между двумя склонами горы кусками расплавленного металла (18:90). В хадисах и произведениях толкователей

Корана, как и у многих арабских географов (ал-Хорезми, ал-Фергани, Ибн Хордадбех, ал-Йа'куби, Ибн Русте, ал-Мас'уди; Мутаххар ал-Макдиси, ал-Марвази), эти народы располагались в районах далекого Востока (Anderson, 1932. P. 11—17). Существует обширнейшая литература по поводу местонахождения этой стены: Дербентская стена на Кавказе, Кавказский горный хребет, Урал, Великая Китайская стена, страна Кокурью, горы Алтая и т. д. (Пигулевская, 2000. С. 423—428; Ибн Хордадбех, 1986. С. 43—46; Daunicht, 1970. S. 103, 107, 111, 169; Ахмедов и др., 1983. С. 183). Ряд арабских авторов (Ибн ал-Факих, Ибн Фадлан, ал-Истахри, Ибн Хаукал) связывали местонахождение народов Йаджудж и Маджудж с севером (Калинина, 2011а).

Поскольку ученые не пришли к единому мнению относительно местонахождения стены, определить этот предел Хазарии не представляется возможным.

Вышеупомянутый Шамс ад-Дин ал-Мукаддаси полагал, что второй, после «стены», границей Хазарии являются области ар-Рума, т. е. Византии (ал-Мукаддаси, 1877. С. 355). Этот автор мог передать информацию о землях Причерноморья, куда хазары продвигались начиная с VII в., или об областях Арминии, захваченных Византией у хазар к 966 г. (ал-Мукаддаси, 1994. С. 310. Примеч. 24).

Кудаман ибн Джа'фар отмечал, что византийские владения простираются от Пафлагонии до страны хазар (Кудаман ибн Джа'фар, 1889. С. 55). Эти материалы были взяты из сочинения Муслима ал-Джарми, араба, выкупившегося в 845 г. из византийского плена, о Византии и соседних народах. Пафлагония — это византийская провинция (фема), находившаяся на южном побережье Черного моря, в Малой Азии, с центром в городе Амастрида. Возможно, византийско-хазарская граница в IX в. проходила по округе Херсонеса, поскольку вопрос о других владениях Византии в Крыму не решен (Сорочан, 2005. С. 322—395).

О кавказских войнах и переходе ряда земель то в руки хазар, то в руки арабов писали многие как арабские, так и другие писатели (Обзоры см.: Артамонов, 2001. С. 281—358; Dunlop, 1954. P. 46—88; Новосельцев, 1990. С. 172—248; Ромашов, 2000—2001. С. 304—306, 324—338ff.).

Еще в VI в. старинный город на западном берегу Каспия был перестроен иранскими владыками в мощную крепость и была возведена стена, уходившая одним концом в море, другим — упирившаяся в крепость на горе. Таким способом был перегорожен проход